

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 327

DOI: 10.18384/2310-676X-2022-1-115-127

ВОЕННАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ МАЛИ: ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ И НАПРАВЛЕНИЯ

Кулибали А. Ш.

*Военная академия Генерального штаба ВС РФ
119330, г. Москва, Университетский пр-т, д. 14, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Выявление и анализ факторов, оказавших существенное влияние на военную политику Республики Мали.

Процедура и методы. В работе использованы историко-генетический и историко-сравнительный методы для анализа развития военной политики Мали с момента обретения независимости до настоящего времени. Применение методологии, принятой в современной военной политологии, и анализ документов и работ российских и зарубежных исследователей позволил выделить факторы, влияющие на военную политику государства.

Результаты. Выделены исторический, политический и этический факторы, оказывающие определяющее влияние на современную военную политику Республики Мали, рассмотрены основные направления военной политики государства. Особое внимание уделено фактору нарастающей террористической угрозы в регионе и его ключевому значению при определении направлений военной политики Республики Мали.

Теоретическая и/или практическая значимость. На основе представленных результатов могут быть выработаны или развиты меры и принципы военной политики Республики Мали, позволяющие стабилизировать положение в области безопасности в стране и регионе.

Ключевые слова: Республика Мали, военная политика, террористическая угроза, военное строительство, подготовка вооружённых сил

MILITARY POLICY OF THE REPUBLIC OF MALI: MAIN FACTORS AND DIRECTIONS

A. Kulibali

*Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation
Universitetsky prosp. 14, Moscow 119330, Russian Federation*

Abstract

Aim. This article lists and analyzes the main factors that have had a significant impact on the military policy of the Republic of Mali.

© CC BY Кулибали А. Ш., 2022.

Methodology. The main research methods include those of historical-genetic and comparative-historical methods to analyze the development of military policy of Mali since its independence and up to the present moment. The use of methods of the current military political science and analysis of documents and works by Russian-speaking and foreign researchers enabled the author to address the factors which have influence on the national military policy.

Results. The author highlights the key factors affecting the military policy of Republic of Mali, such as historical, political and ethical factors, and addresses the main directions of the national military policy. Moreover, the author considers the growing factor of the terrorist threat in the region to be of particular importance in determining the directions of the national military policy.

Research implications. Based on the results of the study, it is possible to develop further measures and principles of the military policy of the Republic of Mali, which will stabilize the security situation in Mali and Sahel region.

Keywords: Republic of Mali, military policy, terrorist threat, military construction, training of the armed forces

Введение

В настоящее время Мали продолжает оставаться зоной нестабильности¹ и террористической активности исламистов. Перед военно-политическим руководством страны стоит задача создания архитектуры внутривнутриполитической устойчивости и национальной безопасности государства. Обеспечение военной безопасности страны с учётом её жизненно важных интересов, а также строительство военной организации государства и руководство ею в процессе функционирования и развития общества относятся к сфере компетенции военной политики².

Военная политика – составная часть общей политики государства, которая связана с организацией военного строительства и подготовкой вооружённых сил, населения, территории и экономики к применению средств вооружённой борьбы для защиты государства и достижения других его политических целей³. Военная политика, как правило, определяет: цели военного строитель-

ства; общие пути и способы достижения цели или реализации принципиальных решений в области военного строительства; количественные и качественные характеристики (показатели) военной организации, необходимые для решения политических задач; возможность, необходимость и пределы применения военной силы; порядок общего руководства военным строительством и военной организацией государства [2, с. 16–17].

Литературу, посвящённую Мали, можно разделить на: справочную⁴; по истории внутренней политики Мали и роли в ней армии [8; 9]; исследования конфликтов и борьбы с террористическими угрозами [5; 10; 12]; работы, посвящённые ухудшению обстановки в области безопасности и введения иностранных военных и миротворческих контингентов [6; 11].

Однако различные аспекты военной политики Мали с момента обретения страной независимости до настоящего времени не подвергались специальному и систематическому анализу. Отсутствуют работы, в которых рассматривались бы факторы, оказавшие влияние на военную политику Республики Мали. В этой связи в настоящей работе представляется необходимым выявить и проанализировать эти факторы, что и составляет цель данной статьи.

¹ Генеральный секретарь ООН каждые 3 месяца представляет доклад о ситуации в Мали Совету безопасности ООН. См.: Доклад от 26 марта 2021 г. // United Nations Digital Library System : [сайт]. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/3906939> (дата обращения: 09.05.2021).

² Военная политология : учебник. М.: ВАГШ ВС РФ, 2008. С. 32–33.

³ Словарь оперативно-стратегических терминов. М.: Военное издательство, 2006. С. 66.

⁴ Витухина Г. О., Онучко В. Г. Республика Мали: справочник. М.: Восточная литература, 2005. 279 с.

Без учёта этих факторов, определяющих содержание военной политики, нельзя сформировать ни общую цель, ни конкретные направления военной политики¹. На курс военной политики Мали влияет комплекс взаимосвязанных факторов. К основным из них можно отнести четыре: исторический, политический, этнический и фактор террористической угрозы.

Факторы, влияющие на политику Республики Мали

Исторический фактор. Важнейшую роль в истории страны сыграла Франция. В 1870–1880-е гг. в условиях раздела сфер влияния между крупнейшими европейскими державами потребность в новых рынках сбыта и источниках сырья стимулировала французское военно-политическое руководство к захвату новых колоний в Африке. Усиление военного присутствия в верховьях Сенегала и Нигера способствовало объединению французских колоний в Северной и Западной Африке. Французское военное проникновение в Судан (французское название этого района) началось в сентябре 1878 г. Сопrotивление колониальным властям со стороны коренного населения не прекращалось до 1898 г. [4].

В 1898–1899 гг. завершился растянувшийся на два десятилетия период покорения Западного Судана, и в истории Мали, входившей в состав этого региона, наступила эпоха французского колониального господства. Французский Судан неоднократно менял своё название. В 1880-е гг. эта территория носила название Верхний Сенегал-Нигер (ВСН). Его границы изменялись колониальной администрацией без учёта исторических и этнических реалий.

В 1890 г. главнокомандующий войсками был назначен главой отдельной колонии Французский Судан со столицей в г. Каес. 16 июня 1985 г. по предложению министра колоний французского прави-

тельства Э. Шотана был принят декрет о создании генерал-губернаторства Французской Западной Африки (ФЗА).

В составе Французского Судана Мали вместе с другими колониальными территориями в Федерацию входила ФЗА. После референдума по конституции во Франции 1958 г. Республика Судан стала членом Французского сообщества и пользовалась полной внутренней автономией.

В январе 1959 г. Судан присоединился к Сенегалу, чтобы сформировать Федерацию Мали, которая стала независимой в рамках Французского сообщества 20 июня 1960 г. 20 августа того же года, после отделения Сенегала, Федерация распалась. 22 сентября было провозглашено создание независимой Республики Мали, которая вышла из Французского сообщества.

После обретения независимости между Францией и африканскими странами, в т. ч. Мали, были подписаны военные соглашения об обороне и военно-технической помощи. Эксперты отмечают чётко выраженное стремление Франции не выпустить из-под своего контроля бывшие колониальные владения. С момента обретения ими независимости французское военно-политическое руководство методично предпринимало меры по сохранению в новых образованиях своего господствующего положения, противодействуя развитию ими активных связей с внешними игроками, которые могли бы подорвать её влияние.

Традиционно тесное военное сотрудничество всегда занимало важное место во взаимодействии Парижа со своими франкофонными партнёрами. После обретения независимости бывшими колониями за период с 1960 г. по 1994 г. Франция подписала соглашения об обороне с 27 государствами, что создало юридическую основу для создания на территории 20 из них военных баз².

¹ Военная политология : учебник. М.: ВАГШ ВС РФ, 2008. С. 24–25.

² Франция и Африка: вчера и сегодня // Международная жизнь : [сайт]. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/23966> (дата обращения: 02.06.2021).

Современные конфликты и нестабильность в Мали имеют давние корни и обусловлены различными факторами. Со времени обретения независимости в системе государственного устройства и управления были заложены противоречия, обусловленные предыдущим историческим развитием страны. Они унаследованы независимым государством Мали со времён колониальной зависимости [10, с. 202].

Политический фактор оказывал и продолжает оказывать влияние на политику Мали, в т. ч. и её военную составляющую. Он тесно сопряжён с историческим фактором ввиду сохранения наследия колониального режима, в частности, централизма как формы государственного управления.

После обретения независимости в 1960 г. к власти в Мали пришёл первый президент М. Кейта, который адаптировал к местным условиям систему французского централизма и установил в стране однопартийную систему. Необходимость построения собственной государственности, связанные с этим трудности, неустойчивость экономического и политического развития традиционно определили активную роль армии во внутренней политике Мали. Исследователи обращают внимание на то, что армия и её руководство часто рассматривались как потенциальная угроза для власти, поэтому войска располагали вдали от столицы, а командующих войсками военных округов регулярно перемещали в другие регионы (производили ротацию) [10, с. 206; 11, с. 40]. Именно на фоне внутривластной борьбы и сложных процессов выработки принципов новой государственности в Мали особенно отчётливо проявилась взаимосвязь общегосударственной и военной политики, демонстрирующая, что истоки военной политики лежат в области социальных отношений, в системе общественных противоречий, в стремлении различных социальных групп общества реализовать

свои коренные интересы путём применения военной силы¹.

19 ноября 1968 г. М. Кейта был смещён в результате военного переворота в основном из-за неудачно проводившейся им экономической политики [9, с. 81–102; 10, с. 205]. Переворот совершила группа офицеров под руководством лейтенанта М. Траоре и капитана Й. Диаките. Первый возглавил Военный комитет национального освобождения (ВКНО), второй – временное правительство, в состав которого кроме военных вошли некоторые «умеренные» деятели прежнего режима. М. Кейта, другие политики и руководители профсоюзов были арестованы, действие конституции приостановлено, политические и общественные организации запрещены².

В период военного режима (1968–1979) представители вооружённых сил осуществляли руководство страной, а после перехода к конституционной форме правления военные вошли практически во все руководящие органы государственного и партийного аппарата. За это время в общественном сознании малийцев прочно укрепилось представление о главенствующей роли армии в государстве и её привилегированном положении в обществе. Затем в политической жизни Мали произошёл поворот в сторону демократического универсализма, и в 1991 г. демократически настроенные младшие офицеры армии внесли существенный вклад в свержение режима, после чего передали власть гражданским лицам³.

Политическая необходимость выстраивания новой государственности определила потребности военного строительства и строительства национальных вооружённых сил. В период колониальной зависимости привлечение к

¹ Военная политология: учебник. М.: ВАГШ ВС РФ, 2008. С. 25.

² Витухина Г. О., Онучко В. Г. Республика Мали: справочник. М.: Восточная литература, 2005. С. 74.

³ Витухина Г. О., Онучко В. Г. Республика Мали: справочник. М.: Восточная литература, 2005. С. 96.

военной службе местных жителей относилось к компетенции метрополии – Франции. В 1857 г. генералом Фейдербе, губернатором Сенегала, были созданы подразделения, укомплектованные представителями африканских народностей – «сенегальские стрелки». Это ознаменовало начало африканизации французской армии. Следующим шагом стал закон от 7.07.1900 об организации «колонизальных войск», которые привлекались к обороне метрополии и принимали участие в экспедициях за пределы французской территории. Так, они принимали активное участие в боевых действиях во время Первой мировой войны¹.

Именно из военнотружущих, проходивших ранее службу в колониальных войсках, в 1960 г. началось формирование малийских вооружённых сил. Были созданы органы управления вооружёнными силами, малийские офицеры, получившие образование во Франции, заняли в них руководящие посты. В дальнейшем подготовка командных кадров осуществлялась в самой Мали в общевоинском училище Кати (бывшая французская военная база), переведённом позднее в Куликоро, а также до конца 1980-х гг. – в СССР. В целях укрепления суверенитета страны правительство Мали добилось эвакуации французских военных баз со своей территории и приступило к созданию национальной армии. 20 января 1961 г. французские войска покинули военную базу Кати. Там был торжественно открыт обелиск в честь борцов за свободу. С тех пор 20 января ежегодно отмечается в Мали национальный праздник – День армии².

Реформирование армии было начато в 1992 г. Концепцией предусматривалось сокращение её численности при одновременном повышении боеспособности, ограничение функций защиты сувере-

нитета и территориальной целостности страны, участие в решении хозяйственных проблем, укрепление сотрудничества между ВС стран региона, участие в миротворческих субрегиональных и региональных акциях. Полиция была передана в ведение территориальной администрации³.

Строительство ВС представляет собой систему взаимосвязанных мероприятий, осуществляемых высшими органами государственного и военного управления и направленных на создание, реформирование, преобразование, оснащение, содержание и подготовку ВС к выполнению возложенных на них задач мирного и военного времени. Оно осуществляется в рамках военного строительства государства и является его важнейшей составной частью. Одно из основных мероприятий строительства и развития ВС – подготовка военных кадров [2, с. 26–28].

24 октября 2000 г. декретом № 0510 P-RM было создано Управление военных училищ (Direction des Écoles Militaires) для осуществления руководства военными учебными заведениями, расположенными в Бамако, Коти и Куликоро. В его задачи входит не только обеспечение всесторонней подготовки военных кадров, но также развитие регионального и международного военного сотрудничества⁴.

Наряду с национальными военными учебными заведениями подготовка кадров для ВС РМ осуществляется в рамках регионального и международного военного сотрудничества. В 2018 г. был создан Оборонный колледж Сахельской группы 5 (Collège de Défense du G5 Sahel, CDG5S) в Нуакшоте (Мавритания)⁵. В нём осуществляется подготовка квалифицированных кадров в области обеспечения

³ Там же. С. 96.

⁴ Direction des Écoles Militaires // Forces Armées Maliennes : [сайт]. URL: <https://www.fama.ml/etat-major-general-des-armees/direction-des-ecoles-militaires/> (дата обращения: 01.06.2021).

⁵ Dispositions Générales // Collège de Défense du G5 Sahel : [сайт]. URL: <http://cdg5s.org/fr/node/1184> (дата обращения: 01.06.2021).

¹ Подробнее см.: Bangoura, Dominique. Les armées africaines. 1960–1990. Paris, 1992.

² Витухина Г. О., Онушко В. Г. Республика Мали: справочник. М.: Восточная литература, 2005. С. 72, 95.

обороны и национальной безопасности¹. Обучение ведётся по 2 направлениям: оперативному и академическому. Занятия по географии, истории, геополитике и социологии Сахеля позволяют офицерам лучше узнать и понять этот регион, а значит, применять глобальный подход при урегулировании кризисов в Сахеле. Более 16 недель отводится на обучение оперативным методам (теоретическая часть и практическая работа). Программой предусмотрены увеличение продолжительности оперативного обучения до 19 недель и возможность получения офицерами диплома II курса магистратуры по специальности «Оборона и международные отношения». В 2019 г. в Оборонном колледже Сахельской группы 5 прошла обучение первая группа сахельских офицеров. В программе приняло участие 36 старших офицеров из всех стран Сахельской пятёрки².

В рамках международного сотрудничества проходит обучение личного состава вооружённых сил Мали по программе Европейской миссии по обучению (European Union Training Mission – Mali, EUTM)³ – в ней уже приняли участие более 14 тысяч солдат ВС Мали. В 2019 г. были проведены 3 курса обучения офицеров взаимодействия и офицеров штабов [11, с. 15, 39].

Политический фактор определяет вектор не только внутренней, но и внешней военной политики Мали. Особое внимание военно-политического руководства

страны уделялось вопросам установления и поддержания региональных связей, укрепления африканского единства. Конституции страны 1960 и 1974 гг. предусматривали согласование внешнеполитического курса Мали с общеафриканским курсом. ВС Мали лишь однажды были применены в ходе межгосударственного конфликта в 1985 г. во время войны с Буркина Фасо⁴.

16 февраля 2014 г. по инициативе Мавритании, в то время председательствовавшей в Африканском союзе, в Нуакшоте на саммите глав государств Буркина-Фасо, Мавритании, Мали, Нигера и Чада была создана Сахельская группа 5, штаб-квартира которой находится в Нуакшоте. Межправительственный формат сотрудничества предполагал разработку программ регионального сотрудничества между государствами в области безопасности и развития, реагирования на различные региональные проблемы. На своём первом совещании, состоявшемся 9 апреля 2014 г., государства-члены нового форума G5 – «Сахельской пятёрки» – подтвердили готовность использовать эту площадку для решения проблем безопасности сахаро-сахельской зоны. 19 декабря 2014 г. на внеочередном саммите она была преобразована в международную организацию с правовой базой и генеральным секретариатом⁵.

Страны Сахеля (Буркина-Фасо, Мавритания, Мали, Нигер, Чад) сталкиваются с многочисленными проблемами: растущая угроза терроризма и организованной преступности, изменение климата, рост населения и пр. Совокупность этих факторов делает регион более уязвимым по сравнению с другими сравнитель-

¹ Les Objectifs généraux de la formation // Collège de Défense du G5 Sahel : [сайт]. URL: <http://cdg5s.org/fr/node/1188> (дата обращения: 01.06.2021).

² Объединённые силы Сахельской группы пяти и Альянс в интересах Сахеля // Дипломатия Франции : [сайт]. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/politique-etrangere/securite-desarmement-et-non-prolifération/crises-et-conflits/l-action-de-la-france-au-mali-et-au-sahel/> (дата обращения: 01.06.2021).

³ COMMON SECURITY AND DEFENCE POLICY European Union Training Mission – Mali // European Union Training Mission Mali : [сайт]. URL: https://eutmmali.eu/wp-content/uploads/2021/01/EUTM_Mission_Factsheet_EV2021.pdf (дата обращения: 09.05.2021).

⁴ Пограничный конфликт (Агашерская война, другое название – Рождественская война), длившийся с 14 по 30 декабря 1985 г.

⁵ Объединённые силы Сахельской группы пяти и Альянс в интересах Сахеля // Дипломатия Франции : [сайт]. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/politique-etrangere/securite-desarmement-et-non-prolifération/crises-et-conflits/l-action-de-la-france-au-mali-et-au-sahel/> (дата обращения: 01.06.2021).

но благополучными частями африканского континента. Военно-политическое руководство государств региона перед лицом этих общих существующих и возникающих угроз стремится к кооперации и поиску решений в области межгосударственного развития.

2 июля 2017 г. в Бамако главы 5 государств-членов Сахельской пятёрки официально утвердили создание Объединённых трансграничных сил, чтобы разделить усилия по борьбе с угрозами безопасности в Сахеле. Предполагалось создание многонационального контингента (Force Conjointe du G5 Sahel – FC-G5S) для борьбы с террористической угрозой в тесном взаимодействии с национальными силами региона и военным руководством французской операции «Бархан». Создание этого объединённого воинского контингента было закреплено резолюцией 2359 Совета Безопасности ООН (21 июня 2017 г.), предложенной Францией. Задачей Объединённых сил, одобренных Советом мира и безопасности Африканского союза, является борьба с терроризмом, трансграничной организованной преступностью и торговлей людьми на территории стран Сахельской группы 5. Их первая операция была проведена в ноябре 2017 г. Предполагалось, что полный оперативный потенциал Объединённых сил составит 5 000 человек (7 батальонов). Эти силы действуют вдоль общих границ государств в пределах полосы шириной в 50 км по обе стороны от границы.

Стратегический контроль осуществляется совещанием министров обороны стран Сахельской пятёрки. Операции Объединённых сил Сахельской G 5 ориентированы на приграничные районы и охватывают 3 зоны: западное направление с командным пунктом в Неме (Мавритания), центральное направление с командным пунктом в Ниамее (Нигер) и восточное направление с командованием в Нджамене (Чад). Координация командных пунктов ведётся из штаба Объеди-

нённых сил, расположенного в Бамако»¹.

Смена парадигмы и распространение принципа демократического универсализма в 1990–2000-е гг., попытка экстраполяции принципов западноевропейского демократического универсализма и введение многопартийной системы привели к эскалации конфликтов внутри малийского общества [10, с. 205]. После распада социалистической системы и перелома 1991 г. в стране произошла перориентация курса и внешней военной политики. Произошло вовлечение в неё других внешних акторов – Китая, США и других стран. Между тем активизация Китая в сфере традиционного французского влияния беспокоит Париж. Исследователи отмечают, что одной из важнейших целей французской интервенции в Мали является также демонстрация флага и сигнал о решимости Франции не допустить чрезмерной активности КНР и конкуренции со стороны других иностранных государств².

В Мали действует Многопрофильная комплексная миссия ООН по стабилизации в Мали (МИНУСМА). Она была создана на основании резолюции 2100 Совета Безопасности ООН от 25 апреля 2013 г. для поддержки политического процесса и обеспечения безопасности в стране. Контингент миссии призван оказывать помощь малийским властям в стабилизации положения в стране. Резолюция Совета Безопасности ООН 2164 от 25 июня 2014 г. приоритетными зада-

¹ Объединённые силы Сахельской группы пяти и Альянс в интересах Сахеля // Дипломатия Франции : [сайт]. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/politique-etrangere/securite-desarmement-et-non-proliferation/crises-et-conflits/1-action-de-la-france-au-mali-et-au-sahel/> (дата обращения: 01.06.2021); Understanding the G5 Sahel Joint Force: Fighting Terror, Building Regional Security? // Center for Strategic and International Studies : [сайт]. [15.11.2017]. URL: <https://www.csis.org/analysis/understanding-g5-sahel-joint-force-fighting-terror-building-regional-security> (дата обращения: 01.06.2021).

² Франция и Африка: вчера и сегодня // Международная жизнь : [сайт]. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/23966> (дата обращения: 02.06.2021).

чами миссии определила стабилизацию обстановки, обеспечение безопасности и защиту гражданского населения, поддержку национального политического диалога и национального примирения, а также защиту прав человека и оказание гуманитарной помощи [11, с. 23]¹.

Решение о проведении военной операции французских ВС в Мали под кодовым названием «Сервал» было принято президентом Франции в конце декабря 2012 г. после консультаций с правительством, руководством Министерства обороны и ключевыми союзниками по НАТО. Формальным поводом для отправки французского военного контингента в Мали стала просьба властей этой страны об оказании военной помощи с целью остановить продвижение в направлении столицы Бамако восставших на севере страны радикальных исламистских группировок и отдельных боевых формирований туарегов [6, с. 4]².

В основе решения о французском военном вмешательстве в Мали в январе 2013 г. лежали, в первую очередь, экономические интересы Парижа. Дело в том, что туареги, начавшие восстание в северных районах Мали, проживают также на территории Нигера в районах, богатых урановыми рудами. Отсюда Франция через свою компанию «Aveva» получает по низким ценам уран, необходимый для развития атомной энергетики. Поэтому в случае успешного выступления туарегов в Мали французы имели все основания опасаться, что оно может перекинуться на Нигер и Париж потеряет контроль над источником крайне важного для него стратегического сырья³.

¹ Documents // MINUSMA. Mission multidimensionnelle intégrée des nations unies pour la stabilisation au Mali : [сайт]. URL: <https://minusma.unmissions.org/en/documents> (дата обращения: 01.06.2021).

² Подготовка и проведение операции «Сервал» подробно рассмотрены в работе: La France en guerre au Mali : Enjeux et zones d'ombre / Survie; Coord. : Juliette Poirson, Fabrice Tarrit. Tribord, 2013.

³ Франция и Африка: вчера и сегодня // Международная жизнь : [сайт]. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/23966> (дата обращения: 02.06.2021).

Операция «Бархан» была начата сразу после подписания нового соглашения о сотрудничестве в области обороны между Францией и Мали 16 июля 2014 г. (оно заменило соглашение 1985 г.). В частности, документ предусматривает большую военно-логистическую манёвренность Франции при проведении контртеррористических операций на территории государства [7, с. 74].

13 января 2020 г. прошёл саммит глав государств «Сахельской пятерки» и Франции. В рамках этого мероприятия лидеры стран договорились о продолжении участия французского контингента и международных партнёров в борьбе с терроризмом в Сахеле. Было принято решение о создании совместного командования силами операции «Бархан» и Объединённых сил стран «Сахельской пятерки» с привлечением других партнёров, действующих в рамках оперативной группы «Такуба» (Task Force Takuba) – объединения европейских войск специального назначения.

В то же время новый импульс получили российско-малийские отношения. 25 июня 2019 г. было заключено соглашение о военном сотрудничестве между правительствами РФ и Республики Мали⁴. Оно предусматривает следующие основные направления:

1. обмен мнениями и информацией по военно-политическим вопросам, вопросам укрепления взаимного доверия и международной безопасности;

2. развитие отношений в области совместной подготовки войск (сил), инженерного обеспечения, военного образования, военной медицины, военной истории, военной топографии, спорта и культуры;

⁴ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Мали о военном сотрудничестве от 25 июня 2019 года // Официальное опубликование правовых актов : [сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201907150001> (дата обращения: 09.05.2021).

3. обмен опытом миротворческой деятельности и взаимодействия в операциях по поддержанию мира и безопасности под эгидой Организации Объединённых Наций;

4. взаимодействие в мероприятиях по борьбе с терроризмом¹.

Этнический фактор также определяет содержание военной политики Мали и тесно связан с историческим и политическим факторами. Историческое сосуществование в составе одного государства нескольких этнических групп, ведущих различный (оседлый или кочевой) образ жизни и хозяйствования, необходимость их инкорпорирования в единое государство сформировало этнический фактор, который также влияет на общегосударственную политику и её военную составляющую.

Одним из племён, издавна проживающих на территории Мали, являются туареги – кочевники, живущие на обширной пустынной и полупустынной территории от излучины р. Нигер до границ с Алжиром и Нигером. Предками туарегов были берберы, обитавшие на юге Туниса и Ливии. Туарегские племена, вытесненные арабами из Северной Африки, появились в Центральной Сахаре в VIII в., и вот уже более 1 000 лет ведут кочевой образ жизни. Они пришли на территорию современного Мали в XI в. и на рубеже XI–XII вв. основали г. Томбукту². В настоящее время численность туарегов колеблется от 1,5 до 2,5 млн чел. (по данным ВОЗ на 2015 г., общая численность населения Мали составляла около 18 млн чел.)³.

¹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Мали о военном сотрудничестве от 25 июня 2019 г. // Официальное опубликование правовых актов : [сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201907150001> (дата обращения: 09.05.2021).

² Витухина Г. О., Онушко В. Г. Республика Мали: справочник. М.: Восточная литература, 2005. С. 34

³ Mali // Organisation mondiale de la santé : [сайт]. URL: <https://www.afro.who.int/fr/countries/mali> (дата обращения: 02.06.2021).

Изначально туареги решительно противостояли французским колониальным захватам. Однако во время колониального господства Франция придерживалась традиционного имперского принципа «разделяй и властвуй», поддерживая и отдавая предпочтение туарегам, хотя численно они составляли меньшинство [10, с. 204]. Положение изменилось после провозглашения независимости Мали. Процесс деколонизации нанёс удар по надеждам туарегов добиться собственной независимости. Они оказались рассредоточены по территориям 5 суверенных государств – Нигера, Мали, Алжира, Ливии, Буркина-Фасо. Туарегские племена восприняли подобное положение как незаконное лишение принадлежавших им по праву земель и отказались признавать законы и порядки центральных органов государственной власти. Противоборство между туарегскими племенами и центральной властью в Мали и Нигере фактически не прекращалось с момента обретения бывшими колониями независимости. В этих странах произошло несколько крупномасштабных восстаний, носивших фактически характер гражданской войны⁴. В 1963 г. произошло первое восстание туарегов в Мали, а вплоть до событий 2012 г. – ещё 4 [10, с. 205].

В 2012 г. последствия «арабской весны» стали ощущаться у границ Тропической Африки. 22 марта в Республике Мали произошёл военный переворот, положивший конец режиму А. Т. Туре. В стране обострилась проблема обеспечения мирного сожительства представителей разных этнических групп в рамках границ, унаследованных от колониального прошлого. 6 апреля 2012 г. руководители восстания туарегских племён, объявили о создании «независимого государства Азавад» («страна пастбищ») ⁵.

⁴ Франция и Африка: вчера и сегодня // Международная жизнь : [сайт]. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/23966> (дата обращения: 02.06.2021).

⁵ Подробнее о восстании туарегов и его геополитических последствиях для Мали см.: Tamboura, Abdoulaye. Le conflit touareg et ses enjeux géopolitiques au Mali : Géopolitique d'une rébellion armée. Paris, 2018.

В течение 2 недель марта 2012 г. отряды туарегов разгромили гарнизоны малийской армии и захватили основные города и административные центры на севере Мали. Повстанцы объявили о создании независимого государства на территории областей Кидаль, Томбукту и Гао. Успехи туарегских повстанцев были достигнуты в условиях дезорганизации государственных структур, последовавшей за военным путчем. Ведущая политическая организация повстанцев – «Национальное движение за освобождение Азавада» (НДОВА) – была создана в конце 2011 г. и в 2012 г. насчитывала 1–3 тыс. комбатантов¹. Потенциал повстанческих отрядов существенно возрос за счёт присоединившихся к ним солдат ливийской армии, укрывшихся на территории Мали после падения режима М. Каддафи. Туареги, ранее сражавшиеся в армии М. Каддафи, тоже бежали в Мали и, объединившись с местными исламистскими формированиями, фактически захватили северную часть страны. Это, в свою очередь, привело к затяжной гражданской войне в государстве. Операция НАТО в Ливии оказала глубокое влияние на Субсахарскую Африку в целом, дав импульс развитию транснационального терроризма и массовых волн внешних миграций в различных регионах мира [7, с. 66]. В 2015 г. между правительством Мали и коалицией вооружённых групп было заключено Алжирское соглашение о мире и примирении в Мали².

События в Мали в очередной раз продемонстрировали сложность процесса становления общенациональной государственности в условиях полиэтнич-

ности и произвольно обозначенных государственных границ, унаследованных от колониального прошлого³. И если западные страны оценивают исламистский фактор в регионе как наибольшую угрозу, то для Мали едва ли не наибольшую угрозу представляет утрата территориальной целостности в результате деятельности туарегов, которые, по мнению специалистов, представляют собой в большей степени секулярное сепаратистское движение [10, с. 206; 11, с. 29].

Фактор террористической угрозы. Начатая в 2001 г. под предлогом «глобальной войны» с мировым терроризмом военная интервенция США в Афганистане привела к массовому исходу из Афганистана боевиков «Аль-Каиды» и её сторонников. Значительная часть этих сил переместилась в глубинные районы Сахаро-Сахельской зоны, в частности, на север Мали. По мнению С. В. Мезенцева, решающим толчком к дестабилизации ситуации в Мали стали события «арабской весны» и агрессия НАТО против Ливии [6, с. 4]. Эксперт отмечает, что малийский кризис стал закономерным последствием крушения режима М. Каддафи, который выступал определённым центром по сдерживанию и минимизации противоречий между туарегами и исламистами. Именно в результате агрессии НАТО в Ливии произошло объединение радикальных экстремистов и сепаратистов различного толка, которые подпитывались людьми и оружием из ливийско-сирийской и других зон «арабских революций» [6, с. 23].

Вследствие событий «арабской весны» и близости региона к Ближнему Востоку Африка стала зоной действия военизированных отрядов исламистов. Их позиции в Сирии и Ираке в последние годы были ослаблены, поэтому они активизировали свою деятельность в других регионах, особенно в Африке. Северная

¹ Франция и Африка: вчера и сегодня // Международная жизнь : [сайт]. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/23966> (дата обращения: 02.06.2021).

² Меморандум правительства Мали по вопросу об осуществлении Соглашения о мире и примирении в Мали, которое было достигнуто по итогам Алжирского процесса и подписано 15 мая и 20 июня 2015 года в Бамако // United Nations Documents : [сайт]. URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/S/2016/529> (дата обращения: 04.06.2021).

³ Независимый Азавад // РСМД : [сайт]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/nezavisimyy-azavad/> (дата обращения: 02.06.2021).

Африка и прилегающие к ней на юге территории региона Сахель остаются одним из эпицентров борьбы с международным терроризмом [3, с. 167–168; 5, с. 221]. Сахель в силу своего «промежуточного» расположения остаётся открытым для проникновения и укоренения всё новых и новых боевиков. С севера он граничит с Ливией, а с юга – с Нигерией, уже не первый год страдающей от деятельности организации «Боко харам»¹. Радикальные элементы могут легко перемещаться между странами, а также участвовать во всевозможной преступной деятельности: контрабанде, похищениях и продаже людей, наркотрафике [1, с. 62].

Центральному правительству в Мали противостоят 2 группировки: Исламское государство Сахары и «Аль-Каида Исламского Магриба» (АКИМ). Первая – наднациональное движение, целью которого является строительство «халифата», вторую группу можно охарактеризовать как этно-исламистскую, с исламистской идеологией и национальной компонентой [10, с. 207].

В последние годы страны Западной Африки и Мали в частности стали центром притяжения исламистских сил и представителей трансграничной преступности. Активная фаза внедрения исламистских сил в северные районы Мали относится к началу 2000-х гг. В этот период здесь появились ячейки «Аль-Каиды», «Салафистская группа проповеди и джихада». В 2006 г. на территории Мали произошло слияние ячеек салафистов и «Аль-Каиды» с образованием организации «Аль-Каида исламского Магриба» (АКИМ). Со временем АКИМ превратилась в транснациональное предприятие международной криминальной экономики, в основе деятельности которой – захват заложников, торговля наркотиками, оружием, контрабанда. Исламистские структуры сыграли решающую роль в

организации военных действий против малийской армии и вооружённом захвате основных городов на севере страны².

Заключение

Несмотря на усилия, предпринимаемые военно-политическим руководством Мали, присутствие международных контингентов и проведение контртеррористических операций, не прекращаются нападения и террористические акты сепаратистов и исламистов, фактор террористической угрозы продолжает оставаться одним из наиболее дестабилизирующих факторов в регионе. Он также оказывает существенное влияние на военную политику Мали.

В соответствии с нормативными документами основной целью военной политики Мали является обеспечение национальной безопасности и целостности государства. Вооружённые силы Мали находятся в эпицентре борьбы с терроризмом, а их основной задачей является защита территориальной целостности страны и обеспечение безопасности граждан³. Содержание военной политики Республики Мали с момента обретения независимости в 1960 г. до настоящего времени определяла совокупность взаимосвязанных факторов. Среди основных, по-прежнему сохраняющих свою актуальность, можно выделить исторический, политический, этнический факторы, а также фактор террористической угрозы. Они определяют основные направления военной политики страны: сохранение территориальной целостности страны; борьба с терроризмом; военное строительство и строительство ВС; укрепление региональ-

¹ Террористическая нигерийская исламистская организация (запрещена в России). Известна с 2002 г., когда её предводителем стал Мохаммед Юсуф.

² Независимый Азавад // РСМД : [сайт]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/nezavisimyy-azavad/> (дата обращения: 02.06.2021).

³ Préserver l'intégrité du Mali et assurer la sécurité des Maliens sont autant de défis auxquels nos FAMa font face // Forces Armées Maliennes : [сайт]. URL: <https://www.fama.ml/preserver-lintegrite-du-mali-et-assurer-la-securite-des-maliens-sont-autant-de-defis-auxquels-nos-fama-font-face/> (дата обращения: 09.05.2021).

ного и международного военного сотрудничества и выстраивание взаимодействия с иностранными акторами (контингентами), действующими на территории Мали.

В условиях сохраняющейся нестабильности в Мали и регионе Сахеля

представляется, что военная политика этого государства нуждается в дальнейшем осмыслении и должна стать предметом отдельного исследования.

Дата поступления в редакцию 18.11.2021

ЛИТЕРАТУРА

1. Бирон Ю. С., Чихачев А. Ю. Французская операция «Бархан»: pro et contra // *Мировая политика*. 2018. № 4. С. 56–62.
2. Военное строительство и строительство вооружённых сил государства : учебник / под ред. П. М. Лапунова, В. И. Останкова. М.: ВАГШ ВС РФ, 2020. 223 с.
3. Глазова А. В., Атаев А. В., Бiryukov Е. С. ИГИЛ: формула современного террора. М.: РИСИ, 2017. 292 с.
4. Гончаров В. Франция и Африка: вчера и сегодня // *Международная жизнь* : [сайт]. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/23966> (дата обращения: 02.06.2021).
5. Лукьянов Г. Северная Африка на пути к новой архитектуре региональной безопасности // *Глобальный прогноз РСМД 2019–2024* : сборник / сост. И. Н. Тимофеев, Т. А. Махмутов, А. Ю. Толстухина и др. М.: НП РСМД, 2019. С. 220–225.
6. Мезенцев С. В. Внутренние и международно-политические аспекты кризиса в Мали и французская операция «Сервал» // *Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика*. 2014. № 1. С. 3–28.
7. Халитова А. Р. Эволюция политики Франции в странах Субсахарской Африки в XXI в.: приоритеты и практика их реализации правительствами Н. Саркози и Ф. Олланда : дисс. ... канд. ист. наук. М., 2020. 222 с.
8. Bangoura D. Les armées africaines. 1960–1990. Paris, 1992. 190 p.
9. Bebler A. Military rule in Africa: Dahomey, Ghana, Sierra Leone, and Mali. New York; London: Praeger, 1973. 259 p.
10. Fürst L. Krisenstaat Mali. Was tun? // *Österreichische Militärische Zeitschrift*. 2021. № 2. P. 202–208.
11. Hellquist E., Sandman T. Synergies Between Military Missions in Mali // *Totalförsvarets forskningsinstitut* : [сайт]. URL: <http://www.foi.se/rapportsammanfattning?repoertNo=FOI-R--4915-SE> (дата обращения: 01.06.2021).
12. Tamboura A. Le conflit touareg et ses enjeux géopolitiques au Mali: Géopolitique d'une rébellion armée. Paris: Editions L'Harmattan, 2018. 252 p.

REFERENCES

1. Biron Yu. S., Chikhachev A. Yu. [France's operation Barkhane: pro et contra]. In: *Mirovaya politika* [World politics], 2018, no. 4, pp. 56–62.
2. Lapunov P. M., Ostankov V. I., eds. *Voennoe stroitel'stvo i stroitel'stvo vooruzhennykh sil gosudarstva* [Military construction and construction of the armed forces of the state]. Moscow, VAGSH VS RF Publ., 2020. 223 p.
3. Glazova A. V., Ataev A. V., Biryukov E. S. *IGIL: formula sovremennogo terrora* [ISIS: the formula for modern terror]. Moscow, RISI Publ., 2017. 292 p.
4. Goncharov V. [France and Africa: yesterday and today]. Available at: <https://interaffairs.ru/news/show/23966> (accessed: 06.02.2021).
5. Lukyanov G. [North Africa on the way to a new regional security architecture]. In: Timofeev I. N., Makhmutov T. A., Tolstukhina A. Yu., eds. *Globalnyi prognoz RSMD 2019–2024* [RIAC Global Forecast 2019–2024]. Moscow, NP RSMD Publ., 2019, pp. 220–225.
6. Mezentsev S. V. [Domestic and international political aspects of crisis in Mali and French military operation 'Serval']. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25. Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika* [Bulletin of Moscow University. Series 25. International relations and world politics], 2014, no. 1, pp. 3–28.

7. Khalitova A. R. *Evolyutsiya politiki Frantsii v stranakh Subsaharskoi Afriki v XXI v.: priority i praktika ikh realizatsii pravitelstvami N. Sarkozy i F. Ollanda: diss. ... kand. ist. nauk* [The evolution of French policy in the countries of Sub-Saharan Africa in the 21st century: the priorities and practice of their implementation by the governments of N. Sarkozy and F. Hollande: PhD thesis in History of Sciences.]. Moscow, 2020. 222 p.
8. Bangoura D. *Les armées africaines. 1960–1990*. Paris, 1992. 190 p.
9. Bebler A. *Military rule in Africa: Dahomey, Ghana, Sierra Leone, and Mali*. New York; London, Praeger 1973. 259 p.
10. Fürst L. Krisenstaat Mali. Was tun? In: *Österreichische Militärische Zeitschrift*, 2021, no. 2, pp. 202–208.
11. Hellquist E., Sandman T. Synergies Between Military Missions in Mali. Available at: URL: <http://www.foi.se.rapportsammanfattning?repoertNo=FOI-R--4915--SE> (accessed: 01.06.2021).
12. Tamboura A. *Le conflit touareg et ses enjeux géopolitiques au Mali: Géopolitique d'une rébellion armée*. Paris, Editions L'Harmattan, 2018. 252 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кулибали Амади Шакене – полковник Вооружённых сил Республики Мали, адъютант Военной академии Генерального штаба ВС РФ;
e-mail: Couli2018@yahoo.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Amadi Shakene Kulibali – Colonel of the Armed Forces of the Republic of Mali, Adjunct of the Military Academy of the General Staff of the Russian Federations' Armed Forces;
e-mail: Couli2018@yahoo.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Кулибали А. Ш. Военная политика Республики Мали: основные факторы и направления // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2022. № 1. С. 115–127.
DOI: 10.18384/2310-676X-2022-1-115-127

FOR CITATION

Kulibali A. Sh. Military policy of the Republic of Mali: main factors and directions. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2022, no. 1, pp. 115–127.
DOI: 10.18384/2310-676X-2022-1-115-127